

Хренников Тихон Николаевич

14.12.96.

Театр в наследство

Культура. — 1996. — 14 дек. — с. 4

Тихон ХРЕННИКОВ

Давно известно, современная опера держится исключительно на энтузиастах. В самом деле, многих ли вы видели оперных режиссеров, которые бы предпочли пятому, десятому обращению к "Травиате" или "Чио-Чио-сан" работу над партитурой современного, тем более неизвестного композитора, не имея при этом никакой гарантии на успех у публики? На такой шаг решаются очень немногие. И еще меньше тех, кто берется за столь рискованное дело с горячим желанием, любовью и талантом.

Мне посчастливилось встретиться с таким энтузиастом — Михаилом Мордвиновым, ныне профессором РАТИ, а в ту давнюю пору, когда мы познакомились — с молодым режиссером, которому театр "достался" по наследству, по крови. Он вырос в театральной семье: отец — артист и режиссер МХАТа Борис Мордвинов был в свое время режиссером Большого и Оперного театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Атмосферы театра и музыки в доме вполне хватало. Правда, профессию получать пришлось лишь после войны, дорога которой он прошагал с первого до последнего дня. Поступил в ГИТИС на отделение оперных режиссеров. С учителем очень повезло: Леонид Васильевич Баратов, замечательный режиссер и педагог,

вырастил многих мастеров музыкальной сцены.

Много воды утекло с тех далеких лет. Число осуществленных Михаилом Борисовичем постановок современных оперных спектаклей достигло нескольких десятков, причем не только в Москве, но и на самых разных сценах страны. И буквально в каждой его работе — живая мысль, психологически глубокая разработанность образов, человеческих характеров, выразительность сценической формы, при полном отсутствии модного "штукарства", желания во что бы то ни стало угодить зрителю.

С удовольствием и благодарностью всегда вспоминаю наши личные творческие контакты в пору, когда Мордвинов готовил в знаменитом эстонском театре "Ванемуйне" моего "Безродного зятя".

Да и в пропаганде на сцене оперной классики роль Михаила Борисовича весьма ощутима. К сожалению, телевидение лишило и нас, профессионалов, и миллионы заинтересованных зрителей передач о современной музыке, которые тонко, умно, увлеченно вел Мордвинов. Куда там — сейчас это совсем не в моде!

Однако творческих дел, забот профессору Михаилу Мордвинову хватает выше головы: он делится своими знаниями, умениями, талантом с учениками. В свои 75 лет замечательный художник и замечательный человек, абсолютно непривычной по нынешним временам скромности — в строю!